

РАЗДЕЛ 5 ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫЯ КРЫНІЦЫ

Чикалова И.Р. ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДОВ «ВСЕОБЩИХ ИСТОРИЙ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В XIX веке начинает укрепляться представление о недостаточности изолированного изучения истории отдельных стран и необходимости более широкого взгляда на мир, представленного всеобщими, или всемирными историями. В одном из номеров 1860 г. редакция журнала *Отечественные записки* сформулировала отношение к проблеме изучения истории: «Большее или меньшее распространение в обществе основательных исторических сведений служит мерилom развития самого общества; а количество и качество средств, находящихся в его распоряжении для приобретения этих сведений, дают возможность судить об общем уровне и качестве его исторических познаний». Журнал определил и свою позицию относительно жанров исторической литературы. «Исторические учебники, с одной стороны, и исторические монографии, с другой, в самой богатой ими литературе, еще не доставляют всего того, что необходимо для распространения в обществе прочных, основательных исторических сведений. Учебник имеет своим назначением только дать ключ к последующему пониманию науки; учебник истории – это только ее азбука... Чтение монографий дает массу исторических сведений, развивает исторический смысл и понимание. Но, по свойству самих монографий, добытые с их помощью сведения будут иметь характер разрозненных обрывков: необходима дополняющая их общая связь; необходимо знать и понимать целое на столько, чтобы уметь отдельной части указать соответствующее ей место. Этой потребности стремятся удовлетворить труды по всемирной истории; они пишутся не для ученых специалистов, хотя и им приносят свою пользу; они предназначаются для массы образованных или образующихся людей» [22]. В России «Всемирные истории» стали издаваться в избытке – от многотомных (у Шлоссера, например, их было 18) до скромной, на 200 с небольшим страниц, «Всеобщей истории для детей» Лависса [14].

Первыми по времени на российском книжном рынке появились труды одного из основателей немецкой либеральной гейдельбергской школы **Фридриха Кристофа Шлоссера**. Его «История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особо подробным изложением хода литературы» [41] и «Всемирная история» [42] в России издавались – первая дважды, вторая трижды. Шлоссера высоко оценивали представители революционно-демократической мысли. Например, его «Всемирную историю» конспектировал К.Маркс. Н.Г.Чернышевский перевел для русского издания ряд ее томов, поэтому у него, как ни у кого другого, были основания отметить «правдивость и рассудительность» в изложении Шлоссером исторических событий. В глазах Чернышевского «этот человек занимает первое место в между всеми современными нам историками... Он верит в правду, он любит человека... Едва вы прочтете несколько десятков страниц в его книге, в вас начинает пробуждаться чувство, которого вы никак не ожидали, – чувство уважения к нему... Сроднившись с ним, вы, может быть, перестанете видеть в истории тот непрерывный, ровный прогресс в каждой смене событий и исторических состояний, который чудился вам прежде; быть может, вы потеряете веру почти во всех тех людей, которыми ослеплялись прежде; но зато уже никакое разочарование опыта не сокрушит того убеждения в неизбежности развития, которое сохранится в вас после его строгого анализа» [40]. С мнением Чернышевского солидаризировался А.А. Антонович, который в *Вестнике Европы* высказал убеждение в благотворности труда Шлоссера, потому что в нем «на каждой строке говорит голос глубокого убеждения, искреннего чувства, неподдельного восторга или

негодования, нравственной строгости, неподкупной правды и глубокого презрения ко всякому ренегатству» [5]. С Чернышевским были согласны и читатели: даже в провинциальных российских библиотеках на сочинения Шлоссера был большой спрос [26].

Значительный интерес в России вызвали труды немецкого историка **Георга Вебера**. Появление в 1859 г. его «Курса всеобщей истории» [2], а затем в 1860 г. «Всемирной истории» [3] вызвало более чем благожелательный отклик. Журнал *Отечественные записки* отозвался редакционной статьей (не назвав автора): «Недавно мы имели случай поздравить русских читателей с приобретением перевода исторического учебника Георга Вебера; теперь мы имеем возможность поздравить их с новым капитальным приобретением. Лучший немецкий труд по всемирной истории – *Всемирная история* Георга Вебера является в русском переводе, делается доступным для большинства русской читающей публики». Еще большую известность получила его 15-томная «Всеобщая история», вышедшая в России двумя изданиями [4]. Об общественном интересе к этому труду свидетельствует тот факт, что первые 12 томов под псевдонимом «Андреев» перевел Н.Г. Чернышевский. Вебер с опорой на новейшие по тому времени данные естественных наук, истории и археологии, лингвистики, философии и социологии попытался создать целостное представление о развитии политических институтов и событий, социально-экономических отношений и прогресса культуры с древнейших времен до XIX в. Собственно последнему посвящены 14 и 15 тома. Относительно освещения истории XIX в. критика была беспощадна. *Русское богатство* особенно отметило, что в изложении Вебера больше всего отведено место истории Германии, но «это не история объединения немецкого народа, скорее славословие в честь Бисмарка и Гогенцоллернов, гимн милитаризму и проповедь ненависти к Франции ... Пред нами не беспристрастный, сдержанный в своих суждениях историк, каким является Вебер в предыдущих томах своего труда, а опьяненный победами юнкер из Померании» [30].

В России хорошо знали труды выдающегося английского историка, вига по убеждениям и политической карьере (в правительстве Мелборна занимал пост военного министра) **Томаса Бабингтона Маколей**. Большую роль в распространении исторических знаний сыграло его 16-томное полное собрание сочинений, которое издавалось дважды – в 1860–1866 и 1865–1871 гг. [15, 16] Первые пять томов составляют исторические эссе 1828–1835 гг., сквозной идеей которых является основанное на английском опыте утверждение о возможности и желательности отказа от революционных изменений. 6–13 тома включают «Историю Англии от восшествия на престол Иакова II», которая охватывает, однако, лишь последнюю четверть XVII в. В связи с этим главное внимание в ней уделено «Славной революции» 1688 г. и царствованию Вильгельма III. 6–13 тома включают «Историю Англии от восшествия на престол Иакова II», 14–15 тома – статьи и речи, 16 том – портретную галерею государственных деятелей и других выдающихся лиц, упомянутых Маколеем в своих сочинениях. Маколей тепло был встречен в России. *Русский вестник*, не дожидаясь перевода, откликнулся на лондонское и лейпцигское издания. Оценки им даны в превосходных степенях: Маколей «решился изобразить только одну эпоху, но изобразить ее так, чтобы она вся, со своими лицами, интересами, страстями восстала перед лицом читателей. Для достижения этой цели Маколей не жалел ни усилий, ни времени; он изучал с одинаковым вниманием важнейшие исторические акты и ничтожнейшие, по-видимому, произведения народной литературы, общие стремления страны и мелкие побуждения отдельных деятелей ее»; и как общий вывод: «замечательный очерк главнейших эпох английской истории» [1]. Потом в трудах Маколей стали находить слабое знание источников, ошибки и погрешности, возвеличение роли отдельных личностей и недооценку народных масс. Интерес к нему постепенно угас.

Одновременно в двух переводах в 1880 г. вышел «Общий очерк истории Европы» профессора Оксфордского университета **Эдуарда Фримана** [38; 39]. Издание этой

книги объясняли недостатком «такого обзора европейской истории, который соединял бы краткость конспекта с живым интересом изложения, который, служа учебником или учебным пособием, мог бы вместе с тем возбудить охоту к ближайшему изучению истории». Критика встретила эту работу резко отрицательно «Книга Фримана переполнена фактами и именами, посвящена почти исключительно внешней судьбе европейских государств; тем же сторонам народной жизни, освещение которых составляет главную задачу и главный интерес современной исторической науки, Фриман отводит слишком мало места. Он дает именно конспект, т.е. перечень событий, годный для справок, для возобновления в памяти забытых фактов, а не связную, живую картину важнейших перемен, происшедших в положении, жизни, миросозерцании европейских народов». Из этого делался вывод: «существенно полезным приобретением для нашей литературы книга Фримана названа быть не может» [6]. Не вызвала особого общественного резонанса и трехтомная «История Европы XIX века» **Чарльза Файфа**, опубликованная в 1889–1890 г. и переизданная в 1904 г. [37] Она охватывала события от Французской революции до 1878 г. и главное внимание уделяла международным отношениям, дипломатическим переговорам и войнам. Как заметила *Русская мысль*, «от чтения его книги остается впечатление, что вся история Европы в XIX в. была наполнена одними войнами и дипломатическими переговорами; факты внутренней истории выступают у Файфа на сцену только для того, чтобы заполнить промежутки между войнами и международными конгрессами, и излагаются чрезвычайно кратко» [27]. Если политический процесс в отдельных странах хоть как-то представлен, то внутренняя жизнь Англии совершенно не затрагивается. История экономической жизни и культуры Файфа вообще не интересует.

На протяжении 1894–1895 гг. опубликовали первым изданием четырехтомную «Всеобщую историю» профессора педагогики из Бонна **Оскара Иегера** [9]. Она имела успех у читателей, которых привлекали либеральный подход к оценке событий, богатство фактического материала, образность характеристик политических деятелей и монархов. Как и многие другие подобные труды, книга не обращается к социально-экономическим проблемам. Всего труд Иегера выдержал в России пять изданий.

Трижды в переводе с датского языка издали двухтомный труд «История нашего столетия. 1815–1890» **Александра Торсое** (1840–1920). 3-е издание под заглавием «История новейшего времени» охватывало уже 1815–1916 гг. [34; 35; 36] Внутренняя история в нем преобладает над международными отношениями и войнами, рассматривается почти исключительно жизнь европейских народов. Широких обобщений и характеристик эпох в этой книге нет, равно как и выявления причин явлений. Почти не уделено внимания экономической истории и духовной жизни. Авторитет книге А. Торсое «История нашего столетия. 1815–1890» придавало участие в нем одного из наиболее прогрессивных российских историков профессора Киевского университета И.В. Лучицкого, выступившего в качестве редактора 3-его издания и автора включенного во 2-й том раздела «Очерк международных отношений в Западной Европе с 1900 г.».

Получил широкую известность двухтомный труд профессора Сорбонны **Шарля Сеньобоса** «Политическая история современной Европы». В России с 1897 по 1908 гг. эта книга издавалась в 3-х различных переводах 7 раз и 2 издания вышли уже при Советской власти в 1922–1924 гг. [33] В центре внимания Сеньобоса политическая, особенно парламентская история, хотя и не без изъятий в освещении событий: по книге нельзя составить представление об изменении социального состава электората после реформ 1867 и 1884 гг. В очерках по истории ведущих европейских стран, в том числе и Англии, рассмотрены особенности государственного строя и деятельность партий, показаны международные отношения, в том числе соперничество России и Англии. История экономических и социальных отношений, духовная жизнь также остались за рамками двухтомника. Книга вызвала одобрительные отзывы *Мира Божьего*, журнал

особенно отмечал, что «автором чуть ли не впервые весьма детально обработана история политических партий, самых важных факторов в развитии различных политических учреждений» [20]. Приветствовал выход книги и *Северный вестник*, подчеркнувший, что «давно уже чувствовалась потребность в сочинении, которое бы заключало сжатую, но ясную и полную политическую историю современной Европы. Эту задачу взял на себя лектор парижского университета Сеньобос и выполнил ее, – надо отдать ему справедливость, – превосходно» [32]. *Русская мысль* выступила более критично. Посетовав, что 3 перевода в течение года «слишком много» и отметив, что «политическая история XIX века изложена в главных чертах с чисто французской последовательностью и ясностью», журнал, не назвавший автора рецензии, охарактеризовал труд как компилятивный, лишенный продуманности и конспективный: «автор слишком уж старается не пропустить мало-мальски значительных фактов и отводит много места простым перечням, предпочитая их более поучительным общим характеристикам» [28]. На четвертое издание, вышедшее в 1907–1908 гг., этот же журнал откликнулся рецензией А. Кизеветтера, благожелательной по своим оценкам: «конспективный, но точный и выразительный очерк политического развития европейских государств, составленный Сеньобосом, действительно является прекрасным пособием для первоначальной ориентировки в новейшей истории Европы» [29].

Член Французской Академии и министр образования при Наполеоне III **Виктор Дюрюи** создал 3-томную «Всеобщую историю». Ее тоже издали в России [8]. Французский профессор **Э. Марешаль**, до того как его узнали в России, 19 раз издал во Франции книгу «История девятнадцатого века (1799–1899)» [18]. В ней Французская революция конца XVIII в. представлена величайшим событием мировой истории, открывшим этап утверждения буржуазного прогресса и миропорядка, в историческом процессе центральное по значению место отдано Франции, а английская история рассматривается в связи с антинаполеоновскими войнами и соперничеством с Францией. Марешаль видит во Франции центральную по своему историческому значению страну, именно ее истории уделено наибольшее внимание, а история других стран Европы в том числе Англии, рассматривается в контексте французской. В сочинении Марешаля, разделенном на три тома, два посвящены истории Европы (первой и второй половин XIX в., границей между которыми являются революции 1848 г.) и один – остальным странам: Америке, Азии и Африке, Океании. Автор сосредотачивает внимание преимущественно на политических и военных событиях истории. Истории экономических отношений не рассматривается, рассказ о духовной жизни сведен к перечислению произведений писателей. Нет у Марешаля и общих характеристик эпох, закономерностей и особенностей развития стран отдельных континентов. Встретили книгу не то чтобы восторженно, но в общем благосклонно: «довольно полное справочное пособие по новейшей истории», содержание «полнее и обстоятельнее Сеньобоса, Файфа и Торсое – трех лучших компендиумов истории XIX века, переведенных на русский язык» [19].

Под редакцией **Юлиуса Пфлуг-Гартунга** в переводе с немецкого языка была издана в 1910 г. «Всемирная история» [24]. Авторами этой книги являются сам Пфлуг-Гартунг (раздел «Эпоха национальных и социальных движений»), Ульман («Европа во время реакции»), а также Гейгель и Гаузенштейн («Эпоха национального объединения»). Авторы сделали попытку представить всемирную историю не только как сумму историй отдельных стран, а через эти истории выявить определяющий вектор развития XIX в. По убеждению авторов, «развитие XIX века, главным образом, обуславливалось национальными и социальными силами, проявляясь все более и более в массовых формах. Повсюду массы: массовые количества рабочих, массовое производство товаров, массовый капитал, потребности масс, города с массовым населением, массовые армии, массовые изобретения и т.д. Если масса, таким образом, начинает влиять на судьбы жизни, то в ней и через нее фактически проявляется деятельность человечества» [25].

Русское богатство, признавая, что в этом труде читатель найдет «много полезного и хорошо сгруппированного материала», в то же время предостерегает против «общего направления» книги, выражающегося в «умеренном либерализме». По мнению журнала, книга, «выражая сочувствие к «некоторым экономическим сторонам социализма и даже к его представителям» (имеются в виду Маркс, Энгельс и Лассаль), «несправедливо относится к чисто политической стороне дела», подогревает обращающиеся в буржуазных слоях легенды о политических выступлениях социализма, переносит свое враждебное отношение «на все идеи широкого демократизма и республиканства». Журнал обратил внимание и на германофильство, составляющее «постоянную атмосферу книги» и никак не отмеченное редакторами перевода Н.И. Кареевым и С.Г. Лозинским [31]. Затем под редакцией Юлиуса Пфлуг-Гартунга в 1911–1912 гг. вышла «История нового времени» [10]. Ее перевод редактировал профессор Е.В. Тарле.

Широкую известность получила восьмитомная «Всеобщая история с IV столетия до нашего времени», созданная французскими историками под руководством профессоров **Эрнеста Лависса** и **Альфреда Рамбо** и выходившая в России на протяжении 1897–1903 гг. [7] Завершающий издание 8-ой том полностью посвящен Французской революции конца XVIII в. Современников в этом труде привлекло, помимо высокого научного уровня, сравнительное беспристрастие: «здесь Франция занимает подобающее ей место, но не подавляет все остальное» [21]. Продолжив начинание, Лависс, Рамбо и их единомышленники отразили девятнадцатое столетие в отдельной, тоже восьмитомной, «Истории XIX века», российскую публикацию которой осуществили в 1905–1908 гг. [11] Уже современники расценивали ее как наиболее полное отражение событий рассмотренного столетия. Этот труд имел долгую жизнь. В советское время он вышел двумя изданиями, второе – под редакцией академика Е.В. Тарле. Говоря о научном уровне и достоинствах «Истории XIX века», Тарле подчеркивал: «Собственно, из всех больших европейских изданий, подводящих общие итоги результатам исторических исследований по истории XIX века, с трудом Лависса и Рамбо может быть сопоставлена по научной основательности одна только «Кембриджская новая история»... Но Кембриджская история рассчитана больше на специалиста, чем на массового читателя... Совсем другое дело Лависс и Рамбо. Они дают не только живое, связанное литературно исполненное изложение всей громадной массы сложнейших политических событий XIX столетия во всех странах Европы, но и очень содержательную, при всей своей краткости, характеристику таких явлений мировой культуры, как литература, музыка, живопись, скульптура, архитектура, развитие научных знаний» [23].

Переводы на русский язык трудов крупнейших европейских историков, политологов, юристов, социологов стали важным и естественным ответом на общественную потребность в изучении европейского опыта. Осмысление своеобразия исторического развития, особенностей государственно-политического устройства, общественной жизни и социальной политики зарубежных стран должно было помочь найти ответы на вопросы, перед решением которых стояла Российская империя. По словам В.О. Ключевского, речь шла «о согласовании национального с общечеловеческим, самобытного народного развития с необходимостью подражать опередившим народам» [12]. Российский литературовед, академик Петербургской Академии Наук Н.А. Котляревский в «Очерках из истории общественных настроений шестидесятих годов» отмечал: «Иностранная книга приходила молодому читателю на помощь прежде всего в его борьбе с традициями старины – т.е. с установившимися религиозным мировоззрением, с господствующим политическим порядком и с наличным социальным строем; она, затем, укрепляла в нем сознание силы индивидуального начала в жизни вообще и веру в сильную личность, призванную дать направление массовой жизни; она поддерживала в читателе его гуманный образ жизни и ту демократическую тенденцию, которая все резче и ярче проступала в его понятии о прогрессе» [13]. Соглашаясь с обозначенной Котля-

ревским общей тенденцией, следует отметить и то, что круг «потребителей» научной литературы территориально был в значительной мере ограничен столицами и провинциальными университетскими городами.

1. Арсеньев К. Последняя часть Истории Англии Маколея // Русский вестник. 1861. № 6. С. 587; № 9. С. 16.
2. Вебер Г. Курс всеобщей истории / Пер. с нем. Е. и В. Корша. В 4-х т. М.: Унив. тип., 1859–1862; Изд. 2-е. М.: Тип. Грачева и К°, 1860–1875.
3. Вебер Г. Всемирная история / Пер. В. Игнатович и Н. Зуев. Кн. 1. СПб.: Тип. С. Бенева. 1860. 486 с.
4. Вебер Г. Всеобщая история Георга Вебера. В 15 т. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1885–1893.
5. Вестник Европы. 1871. №5. С. 485.
6. Вестник Европы. 1880. № 6. С. 306–308.
7. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Сост. под рук. Э. Лависса и А. Рамбо. В 8-ми т. М.: К.Т. Солдатенков, 1897–1903.
8. Дюрюи В. Всеобщая история. Т. 1–3. Т. 3. История нового времени. СПб.: Изд. ред. журн. «Наука и жизнь», 1904. 328 с.
9. [Иегер О.]. Всеобщая история. В 4-х т. Соч. проф. Оскара Иегера. СПб.: А.Ф. Маркс, 1894–1895; изд. 2-е. 1904; изд. 3-е. 1906; изд. 4-е. 1908; изд. 5-е. 1909.
10. История нового времени (1500–1910) / Под гл. ред. И. Пфлуг-Гартунга. Т. 1. СПб.: Т-во «Просвещение» / Пер. с нем. под ред. проф. Е.В. Тарле, 1911–1913.
11. История XIX века (Западная Европы и внеевропейские государства). Т. 1–8 / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. Пер. с франц. с доп. статьями П.Г. Виноградова, М.М. Ковалевского, К.А. Тимирязева. М.: Бр. А. и И. Гранат и К°, 1905–1908.
12. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. С. 327.
13. Котляревский Н. Очерки из истории общественного настроения шестидесятых годов // Вестник Европы. 1914. № 4. С. 177.
14. Лависс Э. Всеобщая история. Для детей от 10 до 13–14 лет. М.: А.Ю. Маноцкова. 1900. 211 с.
15. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений / Пер. А. Буницкий, Г. Думшин; Авт. ст. Г. Вызинский. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1860–1866.
16. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений / Пер. А. Буницкий, Г. Думшин; Авт. ст. Г. Вызинский. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1860–1866.
17. Маколей Т.Б. Полн. собр. соч. В 16 т. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1860–1866; Изд. 2-е. СПб., 1865–1868.
18. [Маршалль Э.]. История девятнадцатого века (1799–1899) / Пер. с 19-го издания, дополненного с ноября 1896 года по сентябрь 1899 г. Э. Озу, под редакцией профессора А.С. Трачевского. СПб.: Изд. Ф. Павленкова; Тип. Ю.Н. Эрлих, 1904. 1588 стб.
19. Мир Божий. 1904. № 5. С. 98.
20. Мир Божий. 1897. № 1. С. 71.
21. Мир Божий. 1897. № 2. С. 85.
22. Отечественные записки. 1860. № 11. Т. 133. С. 50–51.
23. От редактора // История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1938. Т. 1. С. 10–11.
24. Пфлуг-Гартунг И. [составитель]. Всемирная история. Пер. с доп. и предисл. под ред. Н.И. Кареева и С.Г. Лозинского. Отд. рус. истории написан А.А. Корниловым. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910–1911.
25. Пфлуг-Гартунг И. [составитель]. Всемирная история. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910–1911. Т. 1. От Венского Конгресса до наших дней (1815–1910). 1910. С.8.
26. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1895. С. 116.
27. Русская мысль. 1905. № 3. С. 105.
28. Русская мысль. 1898. № 11. С. 431.
29. Русская мысль. 1908. № 8. С. 171.
30. Русское богатство. 1893. № 6. С. 5.
31. Русское богатство. 1910. № 11. С. 130, 131.
32. Северный вестник. 1897. № 7. С. 104.
33. Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: эволюция партий и политических учреждений. 1814–1896: в 2 ч. СПб.: А.С. Суворин. Ч. 1. 1899. 608 с; Ч. 2. 1897. 792 с.
34. Торсое А. История нашего столетия. 1815–1890 г. / Пер. с дат. М.В. Лучицкой, под ред. проф. И.В. Лучицкого. Т. 1–2. Киев: С.В. Кульженко, 1898–1899.
35. Торсое А. История нашего столетия 1815–1890 г. / Пер. с датского с доп. М.В. Лучицкой под ред. проф. И.В. Лучицкого. Т. 1–2. СПб., Харьков; Киев: Южно-русское книгоиздательство Иогансона, 1902.
36. Торсое А. История новейшего времени. 1815–1916 г. / Пер. с дат. М.В. Лучицкой, под ред. проф. И.В. Лучицкого. Пг.: П.П. Сойкин, 1917–1918.
37. Файф Ч.А. История Европы XIX века. В 3 т. / Под ред. И.В. Лучицкого. Т. 1. С 1792 г. по 1814 г. СПб.: К.Т. Солдатенков, 1889. 394 с; Т.2. С 1814 по 1848 г. СПб., 1889. 352 с; Т.3. С 1848 по 1878 г. СПб., 1890. 368 с. 2-е изд. [В 1 т.] СПб.: Кн-во М.В. Пирожкова, 1904. 784 с.
38. Фриман Э.А. Общий очерк истории Европы. СПб.: Тип. Н.А. Котомина, 1880. XVI, 242 с.
39. Фриман Э.А. Очерк истории Европы. СПб.: «Новое время». 1880. 208 с.
40. Чернышевский Н.Г. Предисловие к русскому переводу истории XVIII столетия Шлоссера // Полн. собр. соч. М., 1950. Т. V. С. 175–176.

41. Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особо подробным изложением хода литературы. В 8 т. СПб.: Тип. Глав. штаба его императорского величества по воен.-учеб. заведениям, 1858–1860. 2-е изд. В 8-ми т. СПб.: А.А. Черкесов, 1868–1871.
42. Шлоссер Ф.Х. Всемирная история / Пер. под ред. Н.Г. Чернышевского. С 10 т. В. Зайцева. В 18 т. СПб.: Изд. А. Серно-Соловьевича, 1861–1869; 2-е изд. В 8 т., СПб., 1868–1877; 3-е изд. В 3 т. СПб., 1876–1878.

Воранаў Р.Г.

**ТРАКТОЎКІ ПОСТАЦІ ФРАНЦІШКА СКАРЫНЫ Ў ПОЛЬСКАЙ ГІСТА-
РЫЯГРАФІІ ХІХ – пач. ХХ ст. ЯК КРЫНІЦА ВЫВУЧЭННЯ ПОГЛЯДАЎ НА
БЕЛАРУСКУЮ ЭТНІЧНУЮ СУПОЛЬНАСЦЬ**

Постаць Францішкі Скарыны, як аднаго з нацыянальных герояў менавіта беларускай гісторыі, сёння падаецца абсалютна лагічнай і абумоўлена цэлым шэрагам прычынаў: ягоным полацкім паходжаннем; сталай дзейнасцю на сваёй этнічнай тэрыторыі; моўнымі характарыстыкамі выданняў; асабістымі “патрыятычнымі” поглядамі. Выбітнасць жа Скарыны найперш звязваецца з фактарам першадрукарства. Чаму менавіта чалавек, які першым надрукаваў кнігу на нашых землях і з ужываннем мясцовай мовы, заняў настолькі трывалае месца ў масавай свядомасці і культурнай памяці беларусаў, – асобная тэма, бо першадарукары з цягам часу не становяцца цэнтральнымі фігурамі ў гераічных пантэонах “сваіх” народаў у абавязковым парадку. (Сярод толькі нашых суседзяў поруч з прыкладамі вялікай вядомасці Мажвідаса ў Літве, добра знанага ў Расіі і Украіне Івана Фёдарова, мы сустракаем татальную непапулярнасць першадрукароў у Польшчы.)

Рэвалюцыйнасць вынаходніцтва кнігадрукарства, яго асветніцкі эффект відавочны. Вядомы канадскі сацыёлаг і літаратуразнаўца Маршал Мак-Люэн у даследаванні *Галактыка Гутэнберга* (1962 г.) прадэманстраваў, што вынаходніцтва кнігадрукарскага варштата не толькі становілася прычынай культурных зменаў, але і трансфармавала свядомасць, стабілізоўвала мовы і ператварала іх ва “ўніфікуючы сродак агульнанацыянальных зносін” [3, с. 336], спрыяла цэнтралізацыі дзяржаў і аднастайнасці нацый. То бок, ролю друкаванай кнігі, а значыць і яе аўтараў, цяжка пераацаніць у гісторыі любой дзяржавы-нацыі, і гэта мусіла б тлумачыць вялікую ўвагу да першадрукара ў любым сённяшнім грамадстве. Але разважаць пра разуменне гэтай ролі нацыянальнымі супольнасцямі *by default*, без чыйсці “дапамогі”, было б наіўна.

Не менш наіўна будзе сцвярджаць пра вырашальны ўплыў польскіх даследаванняў, у каторых закраналася фігура Францішкі Скарыны, на той канчатковы вобраз нацыянальнага беларускага героя, які сфармаваўся на сённяшні дзень. Вектар ягонай у сучасным разуменні пра-беларускай інтэрпрэтацыі, пабудаванай на факталогіі расійска-імперскіх даследаванняў, паўстаў адначасова з мадэрным беларускім нацыянальным рухам ў “нашаніўскі” перыяд, актыўна развіваўся ў БССР гадоў беларусізацыі, у пасляваенны час і гады перабудовы. (Звароты да постаці Францішкі Скарыны ў міжваеннай Заходняй Беларусі і ў беларускай пасляваеннай дыяспары мелі апасродкаваны ўплыў на канчатковы масавы вобраз першадрукара.)

Польская Скарыніяна цікавая для нас у кантэксце польска-беларускіх міжнацыянальных стасункаў дзякуючы таму факту, што менавіта тут упершыню літаратурны аўтар, перакладчык і друкар Францішак Скарына быў акрэслены як уласна беларускі, як прадстаўнік асобнага беларускага народу – этнічнай супольнасці са сваёй мовай, тэрыторыяй і нацыянальнымі героямі. Гэта адбылося яшчэ ў сярэдзіне ХІХ ст. і было цалкам заканамернай з’явай што да перадумоў і гісторыка-палітычнага фона.

Сістэматычныя звароты да Францішкі Скарыны ў польскай навуковай літаратуры з’яўляюцца на пачатку ХІХ ст. Падобна да найбольш ранніх руска- і нямецкамоўных твораў вучоных Расійскай Імперыі, па-польску пра першадрукара спачатку пішуць ў творах бібліяграфічнага характару. Адна з першых падрабязных згадак аб ім з’яўляецца ў артыкуле Самуэля Багуміла Ліндэ *O Literaturze Rossyyskiéy*, які ёсць рэак-